

— Как вы ведете детей к успеху?

Т. У.: У нас максимально персонализированное образование. В классе не более 12 студентов. Обучение проводят лучшие — действительно лучшие — профессора. Наша академия — это интернат: дети находятся здесь 24 часа семь дней в неделю, поэтому интенсивность работы значительно выше и она эффективнее, чем если бы они приходили в школу к 8:30 и возвращались домой в три часа дня.

Г. Д.: Профессоров около 60, а студентов около 150. С дисциплиной тут проблем нет: ученики понимают, что оказаться в этой школе — привилегия. Многие сюда не поступают, потому что недостаточно хорошо подготовлены либо их родители не могут позволить себе оплатить образование.

Т. У.: Еще здесь дети учатся стирать, следить за своими расходами, покупать одежду, планировать время. Этим навыкам поначалу нет у многих из тех, кто поступает в колледж. А те, у кого они уже есть, часто становятся лидерами.

— Как поступить?

Г. Д.: Сначала нужно подать онлайн-заявление на сайте академии. Кроме того, мы проводим с каждым учеником и его семьей интервью по скайпу. Еще нам нужна выписка оценок за последние два года. Ну и английский, конечно — тут много вариантов: FCE, IELTS, еще что-то. При этом английский не должен быть барьером: у нас есть профессора, которые работают над языком с иностранными студентами. Все ученики

разные: у кого-то хорошо развиты устные навыки, а чтение и письмо очень плохо — например, такое часто бывает у детей из Латинской Америки. А другие, напротив, много читали, но ни с кем по-английски особо не говорили.

— Получается, с не очень хорошим английским поступить тоже можно?

Г. Д.: Вопрос в личной мотивации. У нас были студенты из Молдавии — невероятно умные, но по-английски знали меньше 200 слов. А когда выпускались, произносили речь на сцене.

— Как вы выбираете преподавателей?

Г. Д.: Треть имеют докторскую степень, большая часть — магистерскую. Они сами к нам приходят: здесь академическая свобода и можно в хорошей обстановке учить высокомотивированных студентов. Большинство преподавателей — американцы, но и из других стран мы тоже набираем. Математик у нас из Голландии, двое преподавателей точных наук — из Индии, иудаике учит человек из Туниса. Если вы пройдете по школе, то услышите английскую

речь, русскую, португальскую, французскую, испанскую, ну и иврит, разумеется.

Т. У.: Когда к нам приходят новые преподаватели, мы делаем пробный урок и смотрим на реакцию студентов: насколько им было интересно и насколько этот урок был эффективен.

— Когда подавать заявку?

Г. Д.: Набор идет до 1 июля, но иностранных студентов мы ждем с января. Им же еще нужно получить визу. В Москве, кстати, многие беспокоятся по этому поводу — это удивительно, потому что посольство на самом деле максимально способствует процессу поступления, старается упростить его, а не усложнить. В посольстве знают меня, нашу школу, наших учеников.

— А что после поступления?

Г. Д.: 16 августа ученики приезжают в школу. Первые четыре дня — ориентационная программа. Потом они остаются здесь как минимум до декабря, а для многих из России первая возможность поехать домой появляется только летом, так что они обычно едут к американским друзьям.

— Чем-то кроме учебы дети занимаются?

Т. У.: У нас 28 кружков. Шахматы очень популярны. Есть клуб для тех, кто хочет снимать фильмы, есть кулинарный кружок. Мы говорим студентам: вы приехали в Америку. Делу — время, но и без потехи никуда. Хотя бы одна экскурсия в год обязательно проводится — в Атланту, Нью-Йорк или Вашингтон. Обязательно с преподавателями.

— Что едят дети?

Г. Д.: Наши повара работают семь дней в неделю. Еда кошерная. Разумеется, мы подстраиваемся под индивидуальные потребности каждого ученика: у кого-то аллергия, у кого-то диета без глютена, кто-то веган или вегетарианец. Год назад мы исключили всю кока-колу, но договорились с компанией Coca-Cola о поставке других, более полезных напитков.

— Какие тренды в образовании в последнее время вы можете назвать?

Т. У.: Прежде всего стандартизация и ориентированность на тесты. Но мне кажется наиболее эффективной финская модель, когда преподаватели стремятся раскрыть способности каждого ученика в отдельности. Конечно, мы готовим всех к тестам для университетов, но в первую очередь хотим помочь студентам понять, кто они и чему должны учиться. Поэтому мы ориентируемся на реакцию наших преподавателей, которые, кстати, помогают каждому ученику с трудными для него предметами. Для меня как для человека, учившегося в общеобразовательной школе, такое индивидуальное образование — это то, что вызывает восхищение.

— Кто для вас идеальный ученик?

Г. Д.: Тот, кто сильно мотивирован на успех. Дети, талантливые в какой-то определенной области, нам тоже весьма интересны. Например, есть девушка, которая очень хорошо рисует. У нас есть студия, опытный преподаватель, и мы делаем все возможное для того, чтобы она поступила в лучшую арт-школу Америки. И я уверен, что она поступит. Вы должны понимать: для нас нет ограничений. Мы инвестируем огромные деньги в наши образовательные программы. Закупаем лучшее и самое современное оборудование. Видели бы вы нашу химическую лабораторию. Такая есть не в каждом университете.

Т. У.: Нам важна, как сказал Гленн, мотивация. Знания мы дадим. Впрочем, конечно, нужен все же хороший общеобразовательный уровень. И еще понимание еврейских традиций довольно существенно. Еврейские школы по всему миру редко существуют в форме пансионов. А мы приветствуем всех: и либерально настроенных, и тех, кто гордится спортивными достижениями, что для специализированной школы, безусловно, редкость.

У НАС БЫЛИ СТУДЕНТЫ

из Молдовы — невероятно умные, но по-английски при поступлении знали меньше 200 слов. А когда выпускались, произносили речь на сцене